

ЖЕРТВА СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Э.К. Искендерова

Рассмотрена одна из актуальных проблем – насилие в семье. Указаны основные признаки жертв семейного насилия, их влияние в условиях семейно-бытового преступления, а также приведены статистические данные по Кыргызской Республике.

Ключевые слова: семья; насилие; жертва; семейно-бытовая преступность.

В настоящее время в Кыргызстане, как и в других странах мира, одной из наиболее распространенных и социально опасных форм агрессии является насилие в семье (около 30 – 40% всех тяжких насильственных преступлений), причем этот процесс имеет тенденцию активного роста. Так, по данным Республиканского медико-информационного центра Кыргызской Республики количество подвергшихся насилию в 2006 году составило 517 человек, в 2007 году – 716, 2008 году – 923, из которых 76% составляют женщины [1]. Однако не только женщины страдают от этого негативного явления, но также и

дети, престарелые, инвалиды, не способные защитить себя вследствие зависимого положения в семье.

Исследования показывают, что положение возможной жертвы, ее образ жизни, особенности поведения в совокупности с формами и степенью взаимосвязей с потенциальным правонарушителем могут способствовать зарождению в сознании последнего преступного замысла, стимулировать его антиобщественную установку, определять способ и средства совершения преступления [2, 109]. Однако опасность кроется не только в этом. В силу того, что семья яв-

ляется определенным феноменом культуры, где проецируются и воспроизводятся определенные обычаи, традиции, ценности, она может служить механизмом предопределения преступного поведения ее членов, когда-либо подвергавшихся насилию в семье, либо наоборот, играть антикриминогенную роль. Поэтому для точного, своевременного и эффективного проведения предупредительной деятельности в отношении данного вида преступлений следует изучить не только личность того, кто совершает криминальное насилие в семье, но и того, кто страдает от него.

Как показывают данные Республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы, из 300 проведенных экспертиз за один месяц 2009 года 40 обращений по фактам семейного насилия, т.е. 13%, из них 32 женщины. Основную возрастную группу составляют женщины от 26 до 35 лет. Значительное большинство женщин пострадало от своих мужей и сожителей. У 23 женщин степень определена как менее тяжкий вред здоровью, в одном случае как тяжкий вред здоровью (ножевое ранение). Также данные исследований показывают, что жертвами семейного насилия становятся не только жены (сожительницы), но и матери преступника (14%), сестры (7%), а также тети и бабушки (6%) [2].

Объяснение высокой виктимизации женщин при совершении насильственных преступлений следует искать не в фатальной предрасположенности всех женщин стать жертвами, а в двойном стандарте в морали, в характере и стереотипах межполовых отношений, исторически сложившихся и по-прежнему доминирующих в современном обществе [3, 41]. Проблема заключается в подчинённости женщин, что подтверждается многочисленными данными исследований, согласно которым большинство подвергшихся насилию женщин играли в семье настолько незначительную роль, что практически не имели влияния на принятие решений. Мужчина проявляет особую склонность к занятию доминирующего положения в семье в тех случаях, когда женщина сильно зависит от него экономически (поскольку он обеспечивает основные поступления в семейный бюджет) и/или психологически (так как в случае распада брака, по ее мнению, она пострадает больше мужа) [4, 285]. Однако не только эти причины могут обуславливать семейное насилие. В силу преобладания традиционного патриархального уклада может иметь место различие в возможностях проявления власти, когда мужчина имеет возможность заставлять выполнять свою волю вследствие наличия у него

большой физической силы или существования в обществе определённых норм поведения.

Обращает на себя внимание обстоятельство относительно высокой степени виктимности несовершеннолетних и лиц преклонного возраста. По результатам мониторинга правоприменительной практики Закона КР “О социально-правовой защите от насилия в семье” учет случаев жестокого обращения по отношению к данным лицам осуществляется в г. Бишкек станцией скорой помощи и регистрируется в электронной базе по вызовам. Так, по данным столичной скорой помощи в 2006 году зарегистрировано 2 случая, в 2007– 17 и в 2008– 25. Ежегодно в среднем количество детей, поступающих с травмами криминального характера в городскую больницу, составляет около 25 человек, и почти в 70% случаев ребенок госпитализируется.

Благодаря широко распространенному мнению о том, что физическое наказание является необходимым и эффективным средством контроля поведения детей, многие родители прибегают к нему хотя бы однажды в жизни в тех ситуациях, когда, по их убеждению, ребенок нарушил правила, установленные взрослыми. Многие считают, что наказание непослушных детей является нормальным явлением и не рассматривают себя в качестве лиц, совершающих насилие, в тот момент, когда бьют ребенка, нарушающего родительские запреты. Большинство родителей даже не воспринимают в качестве насилия те жестокие наказания, которые применяли к ним в детстве в их семье. Насилие, по их мнению, противозаконно, однако оправданные шлепки и подзатыльники представляют собой нормальное явление. Хотя вполне очевидно, что плохое обращение должно перейти определенные границы, чтобы рассматриваться в качестве насилия, которое обычно трактуется, как действия, вызывающие физическое повреждение или же способное его вызвать [4, 293].

Бесспорным является факт, что пожилые члены семьи также в большей степени уязвимы. По данным исследований, 8% составляют случаи насилия в отношении членов семьи в возрасте 51 – 60 лет и 9% – 61 года и старше. Это объясняется различными факторами – возрастом и особенностями физиологического состояния (физическая и эмоциональная зависимость, ухудшенное состояние здоровья, наличие психического расстройства, коммуникативных трудностей, обусловленных происходящей у некоторых пожилых людей деформацией личности, трудности передвижения), материальной

и психологической зависимостью, а также тем, что подвергшиеся насилию физически слабее преступника.

Уязвимость потерпевшего во внутрисемейном насильственном преступлении также имеет место при неспособности оказать сопротивление преступнику, когда оно было совершено в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Нередко неспособность к сопротивлению объясняется состоянием здоровья жертв семейного насилия, особенностями их физической конструкции, вызванных врожденными или приобретенными в процессе жизнедеятельности физическими дефектами, увечьями (например, заболевания опорно-двигательного аппарата, параличи, тяжелые формы поражения сердечно-сосудистой системы и т.п.), а также психическими расстройствами, при которых лицо не в состоянии адекватно оценить ситуацию.

Таким образом, от криминального насилия в семье, как правило, страдают наиболее беззащитные ее члены – женщины, дети, старики, инвалиды, однако не является исключением то, что жертвой семейного насилия может стать мужчина – отец, отчим, брат или дядя (6%). Причем виктимность данной категории часто обуславливается морально-бытовой распущенностью, стойким антиобщественным поведением, злоупотреблением алкоголем и т.д. В этой связи А.Н. Ильяшенко отмечает характерную закономерность, что при повышении тяжести совершаемых насильственных преступлений заметно увеличивается доля жертв, злоупотребляющих спиртным, т.е. возрастает детерминирующая роль пьянства потерпевших в механизме совершения указанных преступлений [5, 34].

Следует также согласиться с мнением А.Н. Ильяшенко, что у значительной части лиц, ставших жертвами семейно-бытовых насильственных преступлений, имеются устойчивые отклонения в эмоционально-волевой, ценностно-нормативной и психологической сферах личности. Им свойственны следующие отрицательные черты характера: вспыльчивость, неуравновешенность, несдержанность, повышенная раздражительность, высокий уровень агрессивности и грубости, обостренное чувство собственного превосходства над окружающими, высокомерие, черствость и жестокость, злопамятность и циничность, а также следование двойной морали.

Отрицательные свойства личности способствуют развитию негативных взглядов и при-

вычек, что, в свою очередь, провоцирует недопустимое поведение человека, снижает его самокритичность и притупляет самоконтроль. Носитель отрицательных личностных качеств вероятнее других людей, психологическая структура которых не отягощена подобными свойствами, может допустить неосторожные, а подчас и явно провокационные действия, которые способны в определенных условиях вызвать ответную, далеко не всегда безупречную реакцию окружающих [2, 98].

Семейное насилие преимущественно совершается против лиц зрелого возраста (25–55 лет), на долю которых в структуре всех жертв семейно-бытовой насильственной преступности приходится 62%. При этом самой виктимной является возрастная группа 35–45 лет, представители которой пострадали от насилия в семье почти в каждом третьем случае. Повышенной виктимностью также обладают возрастные группы 25–34 года и 45–50 лет. Преобладание среди пострадавших от внутрисемейных насильственных преступлений лиц зрелого возраста можно объяснить отчасти тем, что возрастные границы 26–50 лет охватывают наиболее активную и мобильную в социальном плане часть населения. Исследования показывают, что период высокой социальной активности связан со временем наибольшего накопления эмоционально-психологических переживаний, аффективных состояний и конфликтов личности, как внутри ее самой, так и с внешней средой, ростом тревоги за себя. Естественно, что эти две группы противоречий взаимосвязаны, причем, у некоторых людей по мере возрастания активности и притязаний к среде, попыток определения своего места в ней могут обостряться конфликты индивидуально- и социально-психологического характера. В сфере семейных отношений в данный возрастной период наиболее остро проявляются отсутствие чувства любви, несовместимость характеров, нарушение супружеской верности, пьянство, жестокость и т.д., обуславливающие конфликтность отношений и возрастание их остроты [5, 36].

Насильственные преступления в семье совершаются в отношении лиц с различным уровнем образования. Так, 3% рассматриваемых потерпевших имели начальное образование, 9 – неполное среднее, 23 – среднее общее, 35 – среднее специальное, 5 – незаконченное высшее и 25% – высшее. Однако обращает на себя внимание то обстоятельство, что указанные преступления чаще всего совершаются в отношении членов семьи с невысоким образовательным уровнем.

Низкий уровень образования (и связанный с ним низкий уровень культуры) виктимологически проявляется достаточно ярко. Во-первых, люди с низким уровнем образования и культуры отличаются заметной агрессивностью, чаще совершают преступления насильственного характера, а значит, и чаще навлекают на себя ответную реакцию, приводящую к причинению им вреда. Во-вторых, низкий образовательный и культурный уровень приводит нередко к полнейшему неумению оценить обстановку и возможные последствия поведения, нежеланию обратиться за защитой к компетентным органам, осуществляющим защиту интересов личности [6, 232].

О социальном положении (роде занятий) лиц, пострадавших от насильственных преступлений в семье, были получены следующие данные: более половины пострадавших (56%) относятся к социально уязвимым слоям – домохозяйки (22%), пенсионеры (23%), безработные (5%), студенты (5%) и инвалиды (1%). Основными сферами занятости пострадавших являются индивидуальное предпринимательство (17%), работа по найму у частного лица (14%), работа по найму на государственном предприятии или в организации (13%).

Вполне закономерно, что потерпевшими от семейно-бытового насильственного преступления в основном являются домохозяйки, пенсионеры, безработные, инвалиды, поскольку данная категория населения, особенно в настоящее время, является наименее социально защищенной, прежде всего, в материальном, физическом и психологическом отношении от других

членов их семьи, которые в дальнейшем начинают злоупотреблять своей ролью “кормильца” семьи, стараясь установить свою власть, главенство над зависимыми членами семьи, нередко прибегая с этой целью к насильственным действиям.

Таким образом, личность изученных категорий пострадавших от семейного насилия характеризуется сочетанием социально-правовых, нравственно-психологических и биофизических качеств, проявление которых в условиях ситуаций семейно-бытового преступления обуславливает их типичное поведение и связанную с этим повышенную вероятность пострадать от указанных преступлений.

Литература

1. Отчет по результатам мониторинга правоприменительной практики Закона КР “О социально-правовой защите от насилия в семье”. Бишкек, 2009.
2. *Полубинский В.И.* Криминальная виктимология. М., 1999.
3. *Глухова А.А.* Биологические детерминанты насилия над личностью сегодня // Тез. науч.-практич. конф. “Насилие. Личность. Общество”. М., 2000.
4. *Берковец Л.* Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб.: Прайм-Еврознак, 2001.
5. *Ильяшенко А.Н.* Криминологическая характеристика жертв насилия в семье // Рос. следователь. 2005. № 5.
6. *Ривман Д.В., Устинов В.С.* Виктимология. СПб., 2000.